

Сдайся, в конце концов, обе женщины, ничего страшного, то, что есть у нее, есть и у самой.

Сунь Янь глубоко вздохнула, отвела взгляд, с трудом успокоила сердце и принялась помогать Шэнь Итан сушить волосы. Волосы у той были густыми, и пряди, скользя по кончикам пальцев, заставляли сердце трепетать.

Это ощущение было до странности знакомым.

Шэнь Итан так и сидела тихо, позволяя ей делать всё, что хочется, совсем не вредничая — действительно послушно замерла на месте, подчиняясь воле Сунь Янь.

Ростом они почти не отличались, и Сунь Янь, зажав в руке полотенце, понемногу вытирала ее волосы, а взгляд тем временем блуждал в стороне: щеки, шея, плечи, опускаясь ниже...

На самом деле рост Шэнь Итан не дотягивал до требований профессиональных моделей, но пропорции фигуры были просто невероятными, а длинные ноги казались настолько идеальными, что невольно возникало сомнение — не произведение ли это искусства.

Сунь Янь отчего-то пересохло в горле, она торопливо отвела взгляд и принялась мысленно читать сутры великого сострадания — до чего же эта женщина чертовски красива во всех деталях.

Внезапно Шэнь Итан качнулась на плечо Сунь Янь. Расстояние между ними и так было небольшим, Сунь Янь машинально подняла голову, а затем резко опустила ее, зажмурилась и, вскочив, собралась бежать куда глаза глядят.

— Куда это ты бежишь? — неторопливо окликнула ее Шэнь Итан.

У Сунь Янь от мочек ушей до самой шеи всё пылало, на лице отчетливо ощущалось биение пульса, и она заикаясь ответила:

— Я... я пойду поищу тебе одежду.

Сунь Янь сглотнула слюну, будучи абсолютно не в силах оторвать взгляд от лица Шэнь Итан, и без всяких задних мыслей брякнула:

— Т... так, может, ты хочешь, чтобы я расплатилась с тобой телом?

Шэнь Итан издала насмешливый звук в горле, казалось, преисполнившись крайнего презрения, и, лениво разглядывая собственные ногти, произнесла:

— Всё, что нужно было сделать — сделали, чего делать не стоило — тоже сделали, чего ты тут изображаешь невинную девочку-недотрогу?

Шэнь Итан приподняла бровь и, неспешно проговорила:

— Вот как? Впрочем, эта услуга не такая уж сложная, но есть еще один вопрос.

Вдохнув свежий воздух снаружи, Сунь Янь почувствовала себя заново родившейся на свободе.

Кто бы мог подумать, что эта вредина внезапно переменится в лице, холодно хмыкнет, с силой оттолкнет Сунь Янь и снова принялась беззаботно листать планшет:

— Ты думала, я — это ты? Смешно. Ты все-таки не изменилась, осталась такой же мерзкой, как и прежде.

Шэнь Итан уселась на диван и неторопливо произнесла:

— Говори, зачем пришла. Без причины ты бы сама меня не побеспокоила.

— Без твоего опровержения мне, пожалуй, конец, — с кислым лицом и предельно искренне произнесла Сунь Янь.

Сунь Янь про себя выругалась, но на лице могла лишь выдавить улыбку.

Называешь человека мерзким, а сама подбираешься так близко.

Видя, что Сунь Янь уже и слова боится сказать, Шэнь Итан вдоволь наигралась в издевательства, сама взяла висевший рядом халат, накинула его, прошла мимо Сунь Янь, распахнула дверь ванной и бросила:

— Выходи. Или ты еще сколько-нибудь хочешь тут застрять?

Неужели она собирается унижить ее подобным образом?

Тяньтянь вовсю скалилась и с праведным гневом листала экран перед Сунь Янь:

— Смотри, мамочка, это же ты!

При этих словах Шэнь Итан внезапно протянула руку, вцепилась в воротник Сунь Янь, силой притянула ее к себе и с легкой улыбкой произнесла:

— Я тебе помогу, а чем ты мне отплатишь?

Наконец-то зашел разговор о деле, и Сунь Янь с опаской выложила всё как есть — о том, как ее травят в интернете и принуждают уйти из шоу.

Подавшейся ближе Сунь Янь показалось, что это вовсе не какая-то кожаная книга, а огромный фотоальбом.

В этот момент Тяньтянь, сидевшая до этого тихо, прибежала, прижимая к груди огромную книгу в кожаном переплете:

— Сама поди посмотри! И не думай отпираться, ууу...

Она была права: Сунь Янь вовсе не какая-нибудь невинная девочка-недотрога. За эти считанные минуты в голове Сунь Янь роились такие кадры, что любой из них потянул бы на час расстрела.

Легкое дыхание, вблизи черты ее лица казались еще более отчетливыми, особенно та самая аватарочка — точка яркой красноты на тонких губах, мягкая и утонченная до предела; интересно, что почувствуешь, если поцеловать их?

Сунь Янь наклонилась поближе и пригляделась — действительно так!

Сунь Янь на фотографиях была одета в белое платье, с цветком плюмерии в волосах и в широкой соломенной шляпе, стояла у моря, источая сплошное девичье очарование, и выглядела настолько нежной, что казалось — стоит нажать, и брызнет сок.

Сунь Янь тихонько ахнула, никак не ожидая, что когда-то была настолько чистой и невинной.

Тяньтянь продолжала перелистывать страницы:

— А это мама.

А на указанной маленькой Тяньтянь красивой женщине было надето простое белое платье, длинные волосы лениво собраны на затылке, темные круги под глазами и прожилки лопнувших сосудов видны отчетливо, но это ничуть не умаляло потрясающего впечатления от ее излишне утонченных черт лица.

И это лицо было до боли знакомо Сунь Янь... разве это не Шэнь Итан?

Сунь Янь опасливо покосилась на сидевшую рядом Шэнь Итан — та подпирала подбородок

рукой и разглядывала ее, и их встречные взгляды вышли на редкость неловкими.

У Сунь Янь перехватило дыхание, и она поспешила оправдаться:

— Мелкая, нельзя же такое болтать! Твоя мама...

Тяньтянь продолжала указывать пальцем:

— Сама посмотри! Ты и есть моя мама!

На снимках, без единого исключения, запечатлены их с Шэнь Итан самые близкие моменты. Подобных фотографий набрался целый альбом, надо полагать, их щелкали по несколько штук на день.

Сунь Янь лишилась дара речи.

Но... но...

Сунь Янь тщательно подобрала слова и робко задала вопрос:

— Я... кажется, не обладаю способностью заставить тебя забеременеть?

Ладно, вообще-то эта девчонка Тяньтянь ей и самой ужасно нравилась: чудная, с упрямым характером, в поступках резкая и стремительная, но не лишенная детского кокетства и очарования — просто дочка из снов.

Но... неужели Чарльз Дарвин действительно не восстанет из гроба от возмущения?

— Сомневаешься во мне?

Шэнь Итан не поднимала головы, лишь тон ее стал холоднее:

— Я не такая бесстыдная, как ты. Если не веришь, можешь сделать тест на отцовство, я препятствовать не стану.

Делать тест на отцовство нужды не было — стоило взглянуть на лица, как становилось очевидно: какое-то кровное родство тут определенно имеется. Что же до гроба Дарвина... пока что придется придержать его крышку.

Заметив, что Сунь Янь со сложным выражением лица ничего не возражает Шэнь Итан,

Тяньтянь осмелела, забралась между ног Сунь Янь и задрала к ней голову:

— Мамочка?

— Мм? — автоматически отозвалась Сунь Янь.

Стоило ей только небрежно ответить, как девчушка пришла в полный восторг, обвила шею Сунь Янь руками и принялась целовать ее и подпрыгивать, выписывая коленца точь-в-точь как взбесившаяся пружинка.

Сунь Янь растерялась перед лицом этой внезапно свалившейся на нее драгоценной дочурки и, боясь причинить ребенку вред, застыла столбом, позволяя Тяньтянь беситься и вертеть собой как вздумается.

— Ну всё, Тяньтянь, — бросила косой взгляд Шэнь Итан. — Ты еще до конца не оправилась от простуды, иди в постель отдыхать.

Тяньтянь тут же прижалась щекой к лицу Сунь Янь и жалобно посмотрела на Шэнь Итан:

— Я хочу, чтобы мамочка уложила меня спать, я так соскучилась по мамочке, ну можно же!

Шэнь Итан возражать не стала, только бросила Сунь Янь:

— У Тяньтянь последние дни бронхит и легкая простуда. Иди уложи ее спать, присмотри за ней и обязательно убедись, что она заснула.

Сунь Янь тоже почувствовала себя обиженной:

— Я же не умеешь возиться с детьми!

— То, о чем ты меня просила...

— Я могу научиться! Пошли, крошка!

Она стерпит.

Сунь Янь подхватила Тяньтянь на руки и бросилась в спальню.

Шэнь Итан проводила ее хмурым, в упор направленным взглядом. Что-то с Сунь Янь было не так.

Если раньше она думала, что Сунь Янь просто отпустила прошлое и окончательно перечеркнула их отношения, то теперь казалось, что с ней в целом творится что-то неладное.

<http://bllate.org/book/22065/2294439>